

Олександр Блощинский

ОБ – Когда начался голод - люди начали голодать. В нашем селе были два заядлых активиста; они были революционерами в революцию, боролись за свободу, равенство и братство. А потом, значит, они увидели, что люди голодают. Зерно уже собрали, но в колхозе, на складе, было зерно на посевной фонд. И они решили, что они возьмут часть, - эти два коммуниста. Одного звали... Сергей Рубан, а другого звали Лукиян Хотиненко. И они решили между собой, чтобы часть этого зерна отдать людям - или по пять килограммов, или по сколько-то там, - чтобы люди пережили, значит, этот голод. За это, конечно, устроили им суд в селе. Приехали, выгнали их из партии, но не арестовали, за их заслуги в революцию. И так они были, значит, до того времени, потому что уже были старыми, когда пришли немцы.

- Их арестовали, но не судили?

ОБ - Нет, их судили, и выгнали из партии, но не сослали и не расстреляли, как расстреливали многих других.

Моя мама должна была идти в колхоз на работу, а моему младшему братику было чуть больше года. Мама должна была отдавать его в ясли, а сама шла на работу. Ну, вот... А там та женщина, которая работала в яслях - у нее было четыре сына, и самая маленькая - дочка. И она... Когда мама шла на работу, у нас была корова, и она давала литр молока в ясли, для моего брата. Его звали Борис. И та женщина отливала молоко своей дочке младшенькой, а доливала в молоко воды. И он заболел поносом; и не было доктора; и он умер. Вот это я помню. А еще знаю, что молоко у нас еще было, а хлеб я не очень помню.

- У вас была корова?

ОБ - Да, у всех была корова, потому что это все были бедняки. Но вы знаете, что при Советах, если у вас была корова - вы должны были сдать столько-то литров молока, ежедневно или в неделю. Если у вас были куры - вы должны были сдать столько-то яиц с курицы, в неделю или в месяц. Вот так, значит, было.

- И вам оставалось очень мало?

ОБ - Да, ну конечно! Я и говорю: то, что осталось - это только... Они может, и были коммунистами, но, прежде всего - патриотами. Они раздали то посевное зерно, и это спасло село.